

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПОДРОСТКОВ

Сидорина Е.В., Осокина А.С.

В статье рассматривается проблема агрессивного поведения в подростковой среде в условиях современных социокультурных и технологических изменений. Особое внимание уделяется феномену интернет-агрессии (далее - киберагрессии), а также различным формам агрессии. Целью работы является выявление групп подростков с высоким уровнем агрессивности и деструктивными стилями поведения в конфликте. В исследовании приняло 38 учащихся Нижегородской области в возрасте 12-15 лет. Диагностический комплекс включает методику Е.П. Ильина и П.А. Ковалева, определяющая типы агрессивного поведения, опросник Томаса-Килманна (ТКИ) для диагностики стратегий поведения в конфликте, а также диагностику киберагрессии. В статье исследуются психологические механизмы - накопительный и компенсаторный, которые объясняют переход от реальной пассивности к виртуальной агрессии. В заключении осуществлена попытка сформулировать направления дифференцированной профилактической работы для выделенных групп риска.

Ключевые слова: агрессивное поведение, конфликты, стратегии поведения в конфликте, киберагрессия, подростки

INTERRELATION OF TYPES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR AND CONFLICT STRATEGIES AS A FORECAST OF DESTRUCTIVE TENDENCIES IN TEENAGERS

Osokina A.S., Sidorina E.V.

The article discusses the problem of aggressive behavior among adolescents in the context of modern sociocultural and technological changes. Special attention is paid to the phenomenon of Internet aggression (cyberaggression), as well as various forms of aggression. The aim of the study is to identify groups of adolescents with high levels of aggression and destructive conflict styles. The study involved 38 students from the Nizhny Novgorod region aged 12-15. The diagnostic complex includes the methodology of E.P. Ilyin and P.A. Kovalev, which determines the types of aggressive behavior, the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (TKI) for diagnosing conflict strategies, and the diagnosis of cyberaggression. The article explores the psychological mechanisms of accumulation and compensation, which explain the transition from real passivity to virtual aggression. In conclusion, an attempt is made to formulate directions for differentiated preventive work for the identified risk groups.

Keywords: aggressive behavior, conflicts, conflict management strategies, cyberaggression, and teenagers

Введение

Проблема агрессивного поведения в подростковой среде приобретает особую остроту в контексте современных социокультурных и технологических трансформаций. Интенсивное использование цифровых технологий подростками детерминирует появление новых форм деструктивного поведения, объединяемых понятием «киберагрессия» [3]. Данный феномен, включающий оскорбления, травлю и распространение порочащей информации в онлайн-пространстве, создает угрозу психологическому благополучию и социализации подрастающего поколения [4]. Особую тревогу научного и педагогического сообщества вызывает рост крайних форм агрессии. Участвовавшие случаи скулшутинга (вооруженных

нападений в образовательных учреждениях), представляющие собой общественно опасное насильственное деяние, актуализируют проблему поиска эффективных методов раннего выявления предпосылок такого поведения. Это требует пристального внимания не только со стороны правоохранительных органов, но и психологических служб системы образования.

В этой связи важным представляется анализ личностных детерминант агрессии. В качестве личностных детерминант агрессивного поведения нами рассматриваются два взаимосвязанных компонента: содержательный (склонность к физическим или вербальным формам агрессии, диагностируемая по методике Ильина-Ковалева) и инструментально-поведенческий (доминирующие стратегии поведения в конфликте, измеряемые тестом Томаса-Килманна). Сочетание этих компонентов позволяет не только констатировать наличие агрессии, но и прогнозировать форму ее социального проявления. В данной работе предпринята попытка изучения предпосылок агрессивного поведения через диагностику типов агрессии и доминирующих стратегий поведения в конфликте. Мы предполагаем, что сочетание физического типа агрессии и стратегии «Соперничество» может быть маркером социально опасного поведения, предрасположенности к прямым формам насилия, также сочетание агрессии со стратегиями «Избегание» или «Приспособление» может говорить о скрытой, внутренней напряженности, которая способна находить выход в анонимной киберагрессии. В связи с этим, основной целью работы является выявление групп подростков с повышенным уровнем агрессивности и деструктивными стилями поведения в конфликте для последующего психологического сопровождения.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 38 учащихся в возрасте 12-15 лет общеобразовательных школ Нижегородской области.

Диагностический комплекс составили три методики:

1. Методика Е. П. Ильина и П. А. Ковалева (опросник «Агрессивное поведение»), позволяющая определить склонность к различным типам агрессии: вербальной прямой, вербальной косвенной, физической прямой и физической косвенной [7].
2. Методика Томаса-Килманна (ТКИ) в адаптации Н.В. Гришиной, направленная на диагностику доминирующих стратегий поведения в конфликте (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление) [10].
3. Диагностика уровня киберагрессивности (Опросник «Типология киберагрессии» (русскоязычная версия) (К. Runions, перевод на русский, стандартизация Антипина С.С.) [1].

Результаты исследования

Первым этапом исследования стала диагностика структуры агрессивности подростков. Результаты, полученные по методике Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ СКЛОННОСТИ КРАЗНЫМ ТИПАМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Тип агрессивного поведения	Количество респондентов	Процентное соотношение
Вербальная прямая	18	47,4%
Вербальная косвенная	8	21,0%
Физическая прямая	9	23,7%
Физическая косвенная	3	7,9%
Итого:	38	100%

Анализ полученных данных свидетельствует о доминировании вербальной прямой агрессии (47,4%), что составляет практически половину выборки. Это может указывать на склонность участников к открытому выражению негативных эмоций через словесную форму (ссоры, критика, угрозы). Физическая прямая агрессия также выражена и диагностирована почти у четверти группы (23,7%), тогда как косвенные формы встречаются значительно реже (вербальная к. — 21%, физическая к. — 8%). Полученные данные позволяют предположить, что участники в целом более склонны к открытому (прямому) реагированию, нежели к скрытому переносу агрессии на другие объекты. Результаты тестирования по методике Томаса-Килманна (ТКИ) показали следующее распределение предпочтений, представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ (N=38)

Стратегия поведения	Количество респондентов	Процентное соотношение
Соперничество	19	50%
Избегание	10	26,3%
Приспособление	5	13,2%
Компромисс	4	10,5%

Стратегия поведения	Количество респондентов	Процентное соотношение
Сотрудничество	0	0%

Наиболее популярным стилем поведения в конфликте является «Соперничество» (50%), что свидетельствует о направленности подростков на достижение личных целей любой ценой, без учета интересов партнера. На втором месте находится пассивная стратегия «Избегание» (26,3%), что говорит о стремлении части выборки уходить от решения проблем. Обращает на себя внимание полное отсутствие выборов в пользу конструктивной стратегии «Сотрудничество».

Для проверки гипотезы вся выборка была разделена на две группы в зависимости от доминирующего типа агрессивности:

1. Группа 1 «Физическая агрессия» (подростки, склонные к прямой и косвенной физической агрессии) – 12 человек (31,6%).
2. Группа 2 «Вербальная агрессия» (подростки, склонные к прямой и косвенной вербальной агрессии) – 26 человек (68,4%).

Распределение выборов стратегий поведения в конфликте внутри выделенных групп представлено в Таблице 3.

Таблица 3 - РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ГРУППАХ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ АГРЕССИВНОСТИ

Тип агрессивности	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление	Всего
Физическая	10	0	0	2	0	12
Вербальная	9	0	4	8	5	26
Всего	19	0	4	10	5	38

В группе «Физическая агрессия» наблюдается ярко выраженная склонность к стратегии «Соперничество» (83,3%). Для таких подростков конфликт — это поле борьбы, где необходимо добиться победы, что коррелирует с их готовностью к физическому реагированию. Лишь 16,7% представителей этой группы выбирают пассивное «Избегание».

В группе «Вербальная агрессия» структура предпочтений иная. Ключевой особенностью является полное отсутствие стратегии «Сотрудничество». Наиболее популярными стилями здесь являются активное «Соперничество» (34,6%) и пассивно-агрессивное «Избегание»

(30,8%). Также присутствуют «Приспособление» (19,2%) и «Компромисс» (15,4%), что говорит о неоднородности и сложностях в поиске конструктивного диалога у данной подгруппы.

В ходе проведения исследования группы подростков с вербальной агрессией (N=13), нами было установлено, что качество пассивности в реальной жизни определяет «почерк» агрессии в интернете. Подростки, подавляющие конфликт, демонстрируют вариативность моделей поведения в цифровой среде. Стратегия «Избегание» приводит к накоплению и последующей ответной реакции. Подростки, использующие избегание в качестве копинг-стратегии, дистанцируются от конфликта физически или эмоционально. Однако такой способ реагирования не приводит к снижению внутреннего напряжения, а наоборот - к его нарастанию. Именно в этой группе мы видим самый высокий показатель «Произвольно-ответной агрессии» (4 из 8). Подросток помнит обиду, вынашивает план и реализует его в интернете, где он чувствует себя в безопасности. Наличие инициативных форм (произвольной и импульсивной) у избегающих (2 человека) говорит о том, что полный уход от реальности может вести к использованию сети как игровой площадки для эмоциональной разрядки. Стратегия «Приспособление» ведет к спонтанной, эмоциональной разрядке. Приспособленцы в реальности — это те, кто «проглатывает» обиду, уступает, жертвует собой ради мира. У них нет навыка отстаивания границ. В их профиле киберагрессии доминируют импульсивные формы (4 из 5 человек). Это говорит о том, что, оказавшись в безопасной среде интернета, самоконтроль ослабевает, и наружу вырываются подавленные эмоции. Характерно, что у «приспособленцев» полностью отсутствует «холодная» произвольно-инициативная агрессия (0 человек). Они не планируют нападение ради выгоды, их агрессия — это эмоциональная спонтанная разрядка (аффективная вспышка), либо реактивная форма защиты на фрустрацию или психотравмирующее воздействие. Полученные данные позволяют говорить о двух психологических механизмах перехода реальной пассивности в виртуальную агрессию. «Накопительный» механизм избегание срабатывает так, что чем дольше подросток избегает решения конфликта, тем выше вероятность того, что его киберагрессия примет форму холодной, продуманной мести. Интернет для них — тыл, из которого можно безопасно нанести удар. «Компенсаторный» механизм приспособление - подросток, привыкший уступать в жизни, использует интернет для эмоциональной разрядки. Его агрессия носит аффективный, взрывной характер (импульсивность), так как в реальности он не позволяет себе даже этого. Результаты данного анализа представлены в Таблице 4.

Таблица 4 - ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАССИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В РЕАЛЬНОМ КОНФЛИКТЕ И ТИПОВ КИБЕРАГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ С ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИЕЙ (N=13)

Стратегия поведения	Количество респондентов	Тип киберагрессии	Количество респондентов	Содержание
Избегание (уход от решения, накопление напряжения)	8	Произвольно-ответная	4	Подавление гнева в реальности – продуманная месть в сети
		Импульсивно-ответная	2	Накопленное напряжение прорывается в виде вспышки на провокацию
		Произвольно-инициативная (вознаграждение)	1	Холодный расчет, сеть используется для самоутверждения, выгоды
		Импульсивно-инициативная (развлечение)	1	Сброс напряжения через троллинг ради эмоциональной разрядки
Приспособление	5	Импульсивно-ответная	2	Долго терпел, но в сети прорвало» на конкретную ситуацию
		Импульсивно-инициативная	2	Агрессия как игра (компенсация унижения в реале)
		Произвольно-ответная	1	Осознанное желание наказать обидчика, не вступая в прямой конфликт.
		Произвольно-инициативная	0	-

Обсуждения и заключение

Исходя из поставленных во введении задач и полученных эмпирических данных, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, выявлено, что сочетание физического типа агрессии со стратегией «Соперничество» (диагностированное у 83,3% подростков данной группы) является доминирующим паттерном. Учащиеся с преобладанием физической агрессии и соперничества составляют группу особого риска и требуют первоочередного внимания и коррекционной работы. В группе подростков с вербальной агрессией выявлено, что пассивные стратегии: избегание и приспособление среди них наиболее популярны. На фоне отсутствия навыков сотрудничества может накапливаться внутреннее напряжение и, как

следствие, неспособность к открытому диалогу, направленный на разрешение конфликта. Данная группа нуждается в психологической поддержке, направленной на развитие коммуникативных навыков и освоение конструктивных способов снятия эмоционального напряжения и формирования навыка эмоциональной саморегуляции. Полученные данные обосновывают целесообразность использования комплекса выбранных методик в качестве инструмента скрининга в образовательных учреждениях. В рамках профилактической работы для группы с доминированием физической агрессии и соперничества необходимо сделать акцент на обучение саморегуляции, осознанию и принятию социальных норм, в частности, понятия нравственности, а также на развитие эмпатии. Для группы с вербальной агрессией и пассивными стратегиями разрешения конфликтов акцент сделать на обучение уверенного поведения, навыков отстаивания своих границ и выражение эмоций.

Таким образом, проведенное исследование не только выявило агрессивных подростков и доминирующие стратегии поведения в конфликте, но и позволило проанализировать детерминанты агрессивного поведения в интернет-сети. К общим рекомендациям по работе с агрессивными детьми относим развитие социального интеллекта, так как “при дефиците навыков, входящих в комплекс социального интеллекта, страдает качество взаимодействия с социумом, вследствие чего возрастает личностная агрессивность. Возникает вспыльчивость, подозрительность, упрямство. Однако за этим негативным проявлением агрессии скрывается дефицит социальных навыков и низкий уровень саморегуляции, самопознания” [6]. Психокоррекционная работа должна учитывать эти различия. С доминированием избегания в коррекционной и профилактической работе нужно помогать безопасно проживать гнев и искать конструктивные способы восстановления справедливости, в свою очередь, с доминированием приспособления - учиться отстаивать личные границы и повышать самооценку, чтобы снизить потребность в компенсаторной агрессии в сети.

Список использованных источников

1. Антипина С. С. Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики / С. С. Антипина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 1. С. 113–122.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 516 с.
3. Громова О.Н. Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 254-268.

4. Солдатова Г.У. Рассказова Е.И. Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. N 2(38). С. 3–20.
5. Ковалев В. В. Психология подростка: особенности развития и формирования личности: сведения, относящиеся к заглавию / В. В. Ковалев. Москва: Издательство «Когито-Центр», 2010. 320 с.
6. Лебедева О.В., Кузнецова А.А. Влияние социального интеллекта на агрессивность личности // Нижегородский психологический альманах. 2025. № 2. С. 7-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://psykaf417.esrae.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).
7. Ильин Е. П. Агрессивное поведение / Е. П. Ильин, П. А. Ковалев // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И. Б. Дерманова. Санкт-Петербург: Речь, 2002. С. 134–138.
8. Платонова Н.М. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2006. 336 с.
9. Попова А.А. Основные научные подходы к исследованию феномена агрессии // Научный журнал «Вестник АГУ». 2015. Вып. 2 (158). С. 208-213.
10. Томас К., Килман Р. Инструмент Томаса-Килмана для диагностики стилей конфликтного поведения / пер. с англ. И. Ивановой. М.: Издательство, 2020. 45 с.

Сидорина Елена Валерьевна, старший преподаватель Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: negina.ev@mail.ru

Осокина Алина Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alinaosokina2000@yandex.ru

Sidorina Elena Valerievna, senior lecturer, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: negina.ev@mail.ru.

Osokina Alina Sergeevna, master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alinaosokina2000@yandex.ru

Практическая психология
8 стр.